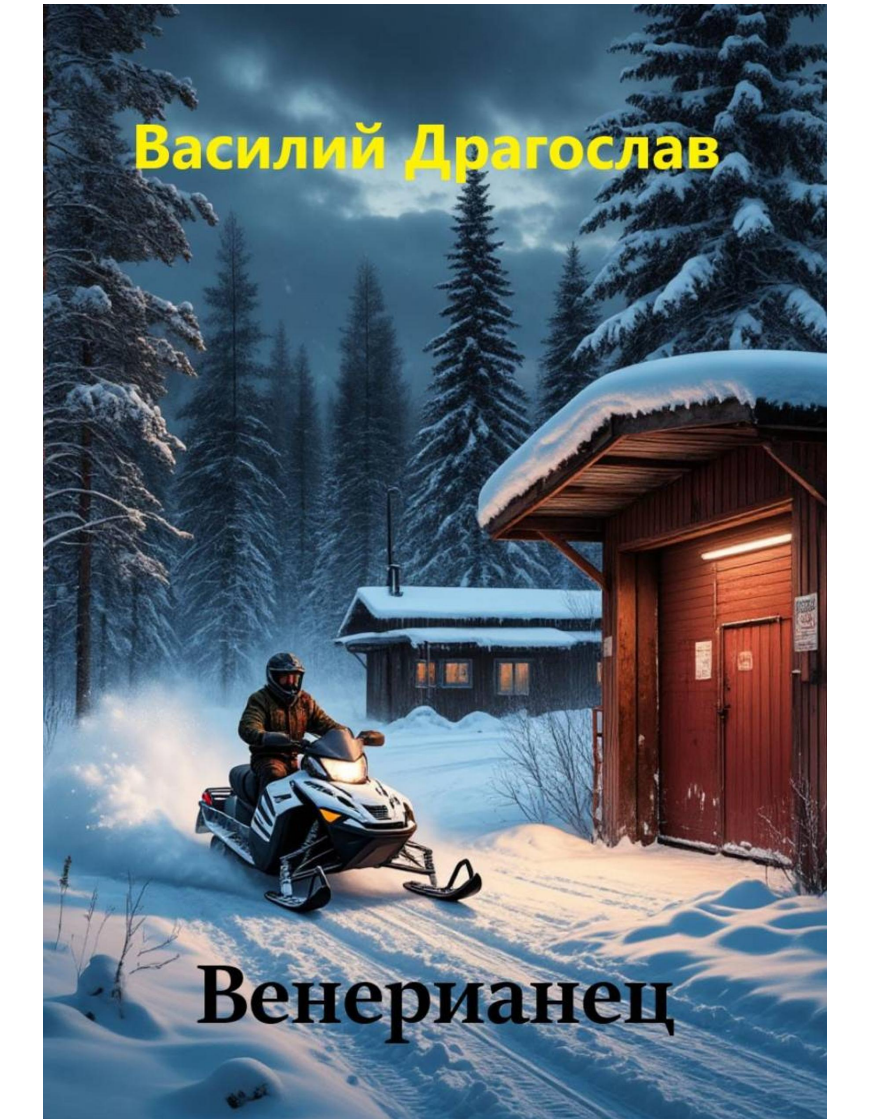

A person wearing a helmet and winter gear is riding a snowmobile through a snowy forest at night. The snowmobile is kicking up a cloud of snow. In the background, there are snow-covered evergreen trees and a small wooden cabin with a snow-covered roof. The cabin has a small chimney and a door with a sign. The scene is illuminated by a warm light, possibly from the cabin or a nearby fire, creating a cozy atmosphere.

Василий Драгослав

Венерианец

Василий Драгослав Венерианец

<https://litres.ru/74194659>

SelfPub; 2026

Аннотация

Фантастический техно-хоррор. Зима 2029 года. Секретная база в сибирской тайге принимает грунт с Венеры. В нем — живая кремниевая структура. Она проникает в инженерные системы, подчиняет себе искусственный интеллект, управляющий этим научным центром, и распространяется по всей базе, превращая людей в серых марионеток. Единственный способ остановить инопланетное вторжение — заморозить базу вместе со всеми, кто еще жив. Но венерианец не намерен умирать. Он нашел способ выбраться наружу.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	6
Глава третья	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Василий Драгослав

Венерианец

Глава первая

Я не люблю зиму в Сибири.

Не потому, что холодно — к холоду привыкаешь. Не потому, что темно — к темноте тоже. А потому что от зимы веет ароматом смерти. Морозный воздух становится плотным, как бетон, и когда вдыхаешь его полной грудью, кажется, что вдыхаешь не воздух, а что-то осязаемое, тяжёлое, что опускается в лёгкие и остаётся там навсегда. Словно бы сама Сибирь затекает внутрь и превращается в часть тебя — холодную, молчаливую, суровую. Снег лежит ровно, без единого следа, как чистая простыня на ещё не остывшем теле. Деревья стоят в инее, будто застывшие в последнем движении — руки раскинуты, пальцы скрючены, словно они просят пощады у неба, которое уже пять месяцев не давало им солнца.

Секретная научная база «Пригорск-26» умело укрылась в тайге от посторонних глаз. Триста километров до ближайшего посёлка. Тысяча — до Красноярска. Когда в декабре 2029 года мне присвоили звание капитана службы безопасности и отправили сюда, я думал, что это ссылка. Потом по-

нял — привилегия. И дело даже не в северных надбавках и более ранней пенсии.

Здесь жили и работали лучшие умы страны. Физики, биологи, инженеры. Те, кто колдовал над будущим, пока остальной мир деградировал и морально разлагался.

Наша база называлась «Буран-7». Официально — центр изучения экстремальных сред обитания. Неофициально — проект, о котором никто не знал за пределами этих стен. Мы изучали Венеру.

Я — капитан Виктор Ермошкин, заместитель начальника службы безопасности. Моя задача — следить, чтобы ничего не вышло наружу и ничего лишнего к нам оттуда не вошло. В прямом и переносном смысле.

Глава вторая

В тот день я пил чай в кабинете майора Лютого — главы службы безопасности нашей базы.

— Ермошкин, — сказал он, не поднимая глаз от бумаг. — Ты знаешь, что на этой неделе будет контрольная комиссия из Москвы?

— Слышал, — ответил я, отхлёбывая из кружки. Чай был горьким, с дымком. Вкус сглаживал листочек мяты. — В честь чего?

Лютый поднял глаза. Он был старым — под пятьдесят, но выглядел на все шестьдесят. Седина в висках, мешки под глазами, пальцы с въевшейся грязью — привычка копать в древней технике, от которой он так и не избавился с тех пор, как был инженером. Разбирая и собирая разные антикварные вещи, он этим себя успокаивал. Лучшая валерианка — труд, — любил повторять мой босс, привычно развинчивая видеомэгнитофон для VHS из лихих девяностых.

— Вернулся аппарат «Венера-17», — сказал он. — Привезла грунт. Образцы.

— И?

— И там что-то есть, — он пожал плечами. — Что-то, чего мы не ожидали. Уже пару дней учёные смотрят, исследуют, проводят тесты.

Я поставил кружку на стол.

— Вы говорите так, будто ждёте неприятностей.

— Я всегда жду неприятностей, Ермошкин. Это моя работа. — Он усмехнулся. — Твоя, кстати, тоже. Как говорил капитан Зелёный из Тайны третьей планеты: «Добром это не кончится».

Мы замолчали. За окном кабинета — узким, с двойным стеклом, заиндевевшим от холода — падал снег. За пределами базы его было так много, что наш уютный научный центр казался засыпанным по самую крышу.

— Что там, в контейнерах? — спросил я.

— Не знаю, — сказал Лютый. — И это меня беспокоит. Никто не знает. Даже Климова.

Галина Павловна Климова. Начальник научного сектора. Женщина, которая знала о Венере больше, чем кто-либо на планете. Она руководила всей этой секретной программой. Стальная, жёсткая, безжалостная — так о ней говорили. Я видел её всего пару раз — высокая, седая, с глазами, которые смотрели сквозь тебя, как рентген.

— И что вы предлагаете?

Лютый посмотрел на меня. Его глаза были усталыми, но в них теплился огонёк, который я видел у него только в самые опасные моменты.

— Усиль охрану. Вдвое. Проверь все системы жизнеобеспечения — вентиляцию, канализацию, водоснабжение, теплоснабжение. Если что-то пойдёт не так, я хочу знать об этом первым.

— Вы думаете, это опасно?

— Я думаю, — сказал он, — что мы слишком часто вторгаемся туда, где нас не ждали и приносим оттуда к себе домой то, что не до конца понимаем. Просто сделай, что я сказал.

Я кивнул, встал, направился к выходу.

У двери я обернулся.

— А вы?

— А я пойду к Климовой. Посмотрю, что нам там привезли.

Глава третья

Наша база была живым организмом.

И у этого организма был мозг — искусственный интеллект, который мы называли «Архитектор». Он управлял всем: отоплением, вентиляцией, электричеством, водоснабжением, системой очистки воздуха и стерилизации сточных вод. Он был создан десять лет назад, доработан по последнему слову кибернетики и считался вершиной русской инженерной мысли.

Я не любил с ним общаться.

Нет, дело не в том, что у меня пунктик против роботов и компьютерных программ. С ним я себя чувствовал чуть ли не голым. Он был в миллионы раз умнее нас. А когда контроль не у тебя, а у какой-то кремниевой штуковины, офицеру службы безопасности такое принять трудно.

Архитектор был слишком тихим. Он никогда не жаловался, не просил помощи, не отвлекал по пустякам. Он просто делал свою работу, невидимый, всеведущий, вездесущий. Но в этой тишине чувствовалось что-то неправильное, как в доме, где слишком громко тикают часы, хотя их уже давно не заводили. Я иногда ловил себя на мысли, что он смотрит на нас — не через камеры, а как-то иначе, глубже, словно мы были не людьми, а фигурками в его шахматной игре. И ему было скучно наблюдать за нашими предсказуемыми ходами,

которые просчитывались с цифровой лёгкостью.

Я вошёл в диспетчерскую сектора Гамма — огромный зал с рядами мониторов, пультов, лампочек. Дежурный, лейтенант Соболев, дремал за столом. Увидев меня, вскочил, поправил фуражку.

— Товарищ капитан!

— Вольно, — сказал я. — Что с системами?

— Всё в норме, — ответил Соболев, но в голосе его я уловил странную ноту. — То есть почти всё.

— Что значит «почти»?

— Архитектор фиксирует аномалии в системе отопления, — сказал лейтенант, — в юго-восточном крыле. Трубы. Температура воды там выше нормы на три градуса. И ещё — он замялся. — Архитектор сообщил о нарушении целостности герметизации в секторе «Гамма».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.